

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОГО И МЕТАДИСКУРСИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, ПОСТРОЕННЫХ ПО МОДЕЛЯМ УДОСТОВЕРИТЕЛЬНО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

THE PECULIARITIES OF THE GENRE
AND METADISCOURSE USAGE
OF THE UTTERANCES BUILT
ON THE MODELS OF CONFIRMATIVE-
INTERROGATIVE CONSTRUCTIONS
E RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

N. Beloshitskaya

Summary. The way utterances built on the bases of confirmative-interrogative constructions' models mark a wide range of phatic and informative speech genres is in the focus of attention of the paper in question. Utterances of the kind have the prototypical meaning of appealing for the asked opinion's confirmation. Meanwhile, suchlike utterances have a profound potential for giving rise to new senses as well as for metadiscourse usage. The author resorts to the notions of «speech genre», «speech act», «metadiscourse» in the attempt to define the functional potential of the language units under analysis in a more detailed way.

Keywords: confirmative-interrogative constructions, phatic speech genres, informative speech genres, metadiscourse, cultural scripts.

Белошицкая Наталья Николаевна

Доцент, Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова
n.lenina@mail.ru

Аннотация. Внимание в статье фокусируется на маркировании широкого диапазона фатических и информативных речевых жанров высказываниями, построенными по моделям удостоверительно-вопросительных конструкций. Высказывания, построенные по моделям удостоверительно-вопросительных конструкций, прототипическое значение которых заключается в получении подтверждения высказываемого мнения, обладают большим потенциалом, как для порождения новых смыслов, так и для метадискурсивного использования. Автор обращается к понятиям «речевой жанр», «речевой акт», «метадискурс» в попытке более точного определения функционального потенциала анализируемых языковых единиц.

Ключевые слова: удостоверительно-вопросительные конструкции, фатические речевые жанры, информативные речевые жанры, метадискурс, культурно-обусловленные сценарии.

В последние десятилетия диапазон анализа языковых единиц и лингвистических рефлексий над явлениями, достаточно изученными в рамках традиционных, устоявшихся лингвистических теорий, заметно расширился в связи появлением новых интегрированных лингвистических направлений и общими тенденциями усиления утилитарности теоретического знания, повышения возможности практической применимости результатов наблюдений над языковыми явлениями. Увеличился и арсенал используемых дискурсивных практик с осознанным жанровым учётом действия основных прагматических принципов (кооперации, вежливости, иронии).

В этой связи любопытно обратиться к рассмотрению жанрового потенциала высказываний, построенных на основе определенной языковой конструкции в разрезе теории речевых жанров, теории речевых актов и исследований метадискурса. Обратимся к вы-

сказываниям, построенным по моделям удостоверительно-вопросительных конструкций (далее — УВК) с позиции жанрового потенциала их использования в речи. Подробное освещение классификации моделей удостоверительно-вопросительной конструкции, их функционально-прагматическую характеристику можно найти в работах автора [2, 3]. Примеры высказываний, построенных по моделям этой конструкции, иллюстрируют общую направленность на получение подтверждения исходного предположения говорящего, а не на заполнение информационной лакуны, что является прототипической функцией вопроса. В русском языке это модели: 1. *Вы (ты) считаете (думаете, полагаете и др.)?*; 2. *Правда, что X?*; 3. *Разве не X?* Построение первой модели является результатом действия лексико-синтаксической координации (далее ЛСК) [2,9,10]. В английском языке: 1. повествовательные предложения с повышающейся интонацией — *You think (mean, suppose) that* (здесь также очевидно действие механизма ЛСК); 2 отрицательно-вопроси-

тельные предложения — *Don't you think that*; 3. модель присоединительного вопроса¹.

В качестве обоснования обращения к понятию «речевой жанр» предлагаем следующие соображения:

1) соотнесение с понятием «сценарий» — определение речевого жанра как стереотипа речевого поведения в типичных коммуникативных ситуациях;

2) высказывания, построенные по моделям удостоверительно-вопросительных конструкций являясь частью сценариев (ситуационных моделей), одновременно маркируют речевой жанр как «горизонт ожидания для слушающих и модель построения для говорящих» [7, с. 24];

3) функционирование высказываний, построенных по моделям УВК как средств реализации асимметрии полевой организации средств коммуникации, под центром поля, понимая прямые средства выражения запроса, утверждения, под периферией — косвенные.

Определимся с обозначением иллокутивной функции как абстрактной данности (вне речевой ситуации) через понятие речевого акта. В реальном дискурсе — в процессе креативной деятельности говорящего, высказывания, построенные по моделям УВК, уместно обозначить термином коммуникативный ход — речевое действие в рамках коммуникативного акта.

В свою очередь, коммуникативный акт, обладающий чертами тематической и логико-прагматической завершенности, можно обозначить через понятие речевого жанра при естественном осознании условности подобной корреляции, поскольку не существует единства во мнении относительно границ речевых жанров [1]. Более того, степень абстрактности термина «коммуникативный акт», безусловно, выше, поскольку этот термин, в отличие от термина «речевой жанр» лишён потенции для анализа в лингвокультурологическом аспекте, представляя в большей степени структурную единицу. Ощущение терминологической лакунарности в этой связи требует активации термина, ориентирующего на анализ регистровых нюансов функционирования высказываний по моделям УВК.

Таким образом, целесообразность подобной связи (условное приписывание коммуникативного акта определённого виду речевого жанра) обосновываем возможностью фиксации наблюдений относительно зависимости частоты и формы выражения говорящим

¹ В научной литературе этот вид вопросительного предложения известен также как разделительный вопрос, расчленённое вопросительное предложение.

значения запроса подтверждения в виде высказываний по моделям УВК и типом дискурса.

Актуальна в таком случае связь между речевым актом и речевым жанром, действенность основных прагматических регуляторов общения, определяющих интерпретацию коммуникативных ходов по степени косвенности, прежде всего. В целом современную лингвистику характеризует движение к синтезу разных направлений: теории речевых актов, теории текста, прагмалингвистики, социалингвистики, психолингвистики — к созданию новой теории языка.

Проблема соотношения речевых актов и жанров была поставлена, в частности, А. Вежбицкой [5]. Затрагивалась эта проблематика во многих исследованиях, посвящённых функционально-стилистическим вопросам. Придерживаемся позиции, представленной М.Н. Кожинной, которая предлагает рассматривать эти понятия как разные явления: «Речевой акт — это (действие) отдельная реплика в диалоге, наделённая определённой иллокутивной силой и вызывающая, предполагающая определённый прелокутивный эффект <...> Речевой же жанр — особенно если учесть вторичные РЖ — это более развернутое и сложное речевое построение, состоящее из нескольких речевых актов» [11, с. 61–62].

Типизация дискурса относительно речевых жанров определяет иллокуцию высказываний, построенных по моделям УВК, их функциональное преломление. Говоря о типизации, мы, естественно, упрощаем и значительно свёртываем проблематику, связанную с дискурсом, уже по той причине, что дискурс и речевой жанр нельзя ставить на одну таксономическую горизонталь, хотя в рамках некоторых подходов к определению дискурса (например, французскими структуралистами дискурс — как функциональный стиль) понятия эти пересекаются достаточно сильно. Трудность в определении и того, и другого понятия также является моментом схождения. Сопоставление считаем уместным в качестве приёма анализа, охватывающего и структуру взаимодействия и акцентуацию одного из уровней этой структуры — функционального, который воспроизводится вербальными средствами, маркирующими тот или иной регистр речи, способный подвергаться измерению по параметрам частоты и форм тех или иных выражений. Дискретизация дискурса по этим функционально-стилистическим параметрам и может фиксироваться как речевой жанр.

Придерживаемся такой трактовки определения речевого жанра: «это исторически сложившиеся виды произведений речи, имеющие форму, порождённую задачами представления действительных и альтернативных миров в речевых произведениях, возникающих в типичных для данного народа ситуациях общения в соответ-

ствии с их назначением в личной и общественной жизни представителей этого народа» [4, с. 14].

Высказывания, построенные по моделям УВК, активно задействованы в институализированных видах дискурса. Доступно наблюдению и анализу подобное функционирование УВК особенно в дискурсе письменной речи. Это определяем как вторичное использование моделей УВК (первичное — непосредственно запрос подтверждения мнения) на основе метонимии, с другой стороны — это подтверждает цельность ментальной операции, её самостоятельный статус, с вербализацией посредством УВК. А. Стельмашук исследует функционирование вопросительных предложений в научно-популярном стиле и одним из маркеров его выделяет использование «вопросительных цепочек», представляющих собой называние вопросительных предложений» [14, с. 9].

И в научно-популярных текстах, и в текстах художественной литературы, публицистики высказывания, построенные по моделям УВК, выполняют, прежде всего, контактную функцию (действительно, непосредственный запрос подтверждения в чистом виде вряд ли выполним в письменном дискурсе). Соответственно, говоря о речеактовой принадлежности (О.Г. Почепцов классифицирует речевые акты в зависимости от канала речи — письменное или устное общение [13]) можно причислить высказывания по моделям УВК к метадикурсивным речевым актам.

Высказывания по моделям УВК активно задействуются для метадикурсивной функции и в устном, и в письменном дискурсе. Необходимо заметить, что метадикурс и метадикурсивные средства активно изучаются в настоящее время, однако исследователи отмечают «размытость» термина «метадикурс» [16, с. 1326]. Как правило, метадикурс определяется как комплекс языковых ресурсов, используемых для организации дискурса или выражения позиции автора к содержанию или к читателю (слушателю) [17, с. 450]. Существуют классификации метадикурсивных маркеров, подразделяющие эти единицы на обращенные к тексту, как таковому, к читателю (слушателю), выражающие позицию автора, а также те, которые выполняют навигацию читателя (слушателя) [18]. Но функциональное преломление наблюдает значительные различия при разнице в каналах связи. В устном общении метадикурсивная функция нацелена на организацию структуры дискурса прежде всего — начало общения, поддержка канала связи, управление пониманием, возможно и речевое воздействие. В этой связи уместно привести классификацию речевых актов, разработанную немецким учёным Д. Вундерлихом [19], часто упоминаемую в работах, посвящённых вопросам коммуникации и речевого воздействия в дискурсе. В письменном — прежде всего имитация бытового

общения, активизация внимания читателя к важным моментам, привлечение опыта читателя, возбуждение эмпатии. В целом, также контроль понимания, управление читательским сознанием, а также роль в организации текстовой доминанты, обнаруживающей способы лексико-синтаксической координации.

Отметим, что именно лексико-синтаксическое оформление во многом определяет функциональную валентность высказывания, отнесённость к определённому классу речевых действий и возможность его актуализации в качестве конкретного речевого действия. Соответственно за определённым грамматическим оформлением может фиксироваться набор типизированных интенциональных направлений, выделившихся благодаря частотности употребления и входящих в множество пресуппозиционального знания относительно употребления языка. Это знание кодируется нормами речевого общения.

Парадоксальность может наблюдаться при рассмотрении речеактовой актуализации высказывания по модели УВК и речевым действием в его обусловленности предыдущим развитием дискурса. Например, факт способности реализовывать удостоверительное значение (выводное знание) в дискурсе — это норма (прямое значение для УВК в фиксации речевого акта), но само речевое действие, выраженное этим высказыванием, в масштабе дикурсивного отрезка самых разных речевых жанров (бытовой диалог, научная дискуссия и др.), может маркировать отклонение от нормы, предписывающей развёртывание сценарного фрейма.

Перейдём к фиксации иллокутивных реализаций высказываний по моделям УВК. Базируемся на типологию речевых жанров, разработанную В.В. Дементьевым, в которой ведущим признаком классификации выступает реализация фатического или информативного коммуникативного замысла [8, с. 34].

Резюмировать функциональный разброс, можно зафиксировав эти проявления за названиями классов речевых действий (типология речевых действий [15, с. 41]): регулятивы, контактивы, экспрессивы. Говоря о типологии дискурса, вышеназванные фатические жанры, прежде всего, составляют содержание экспрессивного, социально-ритуального, реже аргументативного дискурса. Для экспрессивного и социально-ритуального дискурсов характерна компрессия информации и, как следствие, используются структуры неполного грамматического состава.

Характеризуя первый случай (сопоставление разных языков), традиционным стало указание на лингвоспецифичность конструкции разделительных вопросов. Учи-

таявая факт принадлежности разделительного вопроса к моделям УВК, вполне уместным будет небольшое отступление-обзор с целью демонстрации клишированности этого вопроса в английском языке (англо-саксонской культуре). Разделительный вопрос, как никакая другая конструкция, маркирует одну из ключевых ценностей англоязычной культуры — уважение к независимому мышлению (мнению). «Использование разделительных вопросов... свидетельствует о существовании в англоязычной культуре нормы, согласно которой говорящий обязательно интересуется, существует ли альтернативная точка зрения» [12, с. 194]. «Анализируя разделительные вопросы, пронизывающие всю английскую речь, я показала, что разделительные вопросы с разной полярностью выполняют важную культурную функцию, постоянно сообщая о возможности разных мнений или точек зрения и выражая принятие этих расхождений» [6, с. 127].

Очевидна типизированная реализация этой моделью УВК стратегии негативной вежливости, суть которой — подчеркнуть автономность и независимость говорящего и адресата. Заметим, что для разговорного дискурса в русском языке (экспрессивного, социально-ритуального) — оформление УВК с помощью составной частицы «не так ли» крайне нехарактерно. Тем не менее, наблюдается внедрение такого оформления запроса-подтверждения в аргументативный дискурс носителей русского языка. Общеизвестно, что любые изменения в концептуальном содержании и способах вербализации концепта объясняются, во-первых, изменчивостью, нестабильностью концептуальной структуры. Меняются внешние обстоятельства, внутренняя система ценностей, что приводит к семантическим сдвигам и обогащением концепта новыми ассоциативными связями. Это, безусловно, явление показательное по той причине, что речевые жанры, составляющие содержание этого дискурса, требуют специального изучения (в отличие, скажем, от большинства жанров социально-ритуальных или экспрессивных, освоение которых обуславливается самим фактом нахождения в среде носителей языка, воспитанием). Не каждый носитель языка владеет умением вести научную дискуссию, деловые переговоры, брать интервью, выступать перед аудиторией, выстроить коммуникативную стратегию таким образом, чтобы склонить слушателей (собеседников) к своей точке зрения. Повышение актуальности проблемы толерантности, уважения и принятия чужой позиции увеличивает и количество языковых единиц — средств апелляции к этому концепту — концепту «мнения» и, что не менее любопытно, эти же объективные изменения в общественном сознании обуславливают укрепление и повышение значимости в структуре концепта признаков, вербализуемых этой единицей (**не так ли**). Процесс трансформации оценочности демонстрирует изменение отношение социума к концептуализируемому феноме-

ну. Реализация этого «социально-ценностного» сектора (диалогичность, открытость) концепта происходит, надо сказать, в пределах достаточно узкого спектра речевых жанров в русском языке, как отмечено выше, по преимуществу в аргументативном дискурсе. Заметим, что подобное выражение диалогичности научной речи может маркировать не только устно-речевые жанры, но и письменные.

Так в перечислении возможных речевых действий в оформлении высказываниями по моделям УВК, мы перешли от фатических речевых жанров к информативным. Казалось бы, будучи вопросительными (хоть и не в чистом виде) эти конструкции должны актуализироваться в высказываниях, маркирующих информационный дискурс, но особенность значения этих конструкций определяет выражение синкретичности коммуникативных интенций говорящего, при этом интеррогативный компонент может занимать далеко не главное положение. Также как и в случае с фатическими речевыми жанрами, в информативных — высказывания, построенные по моделям УВК, реализуют иллюкуцию контактоустановления, пролонгацию контакта, обращение за поддержкой мнения, то есть — выполняют функцию строения дискурса (метадискурсивная функция). Безусловно, в информационном дискурсе, в качестве вспомогательных средств при организации диалога, высказывания по моделям УВК выступают и в качестве интеррогативов в тех случаях, когда, действительно, нужно убедиться в правильности умозаключения, осуществить контроль понимания собеседника. Здесь, в качестве наиболее востребованных моделей УВК выступает прототипическая модель — «ты считаешь (думаешь, полагаешь), что...?». Это объясняется общими когнитивными основаниями организации информационного дискурса и конкретных проявлений в виде речевых жанров — необходимостью сохранения объёма информации, чтобы не допустить двусмысленности, неоднозначности, неопределённости, нечёткости выражения мысли.

Следовательно, предпочтение (среди моделей УВК) отдаётся моделям, организованным посредством ЛСК: ты считаешь, что...?, верно, что...?, с возможными перифразами.

Функциональные проявления высказываний по моделям УВК в информативных речевых жанрах можно обозначить через следующие речевые действия (по степени частотности): регулятивы (высказывание предположения), структивы, репрезентативы, интеррогативы, экспрессивы.

Очевидно, общим в иллюкутивном содержании высказываний по моделям УВК в основных типах дискурса (экспрессивный, аргументативный, социально-ри-

туальный, информационный) выступает значение структуризации дискурса, организация направления темы, контролирующая функция. Этот компонент значения накладывается на основное — запрос подтверждения, поэтому высказывание по модели УВК следует всег-

да рассматривать относительно нескольких уровней: 1) актуализация значения, востребованного условиями ситуации общения и интенциями говорящего; 2) роль в организации когезии дискурсивного отрезка, радиус действия в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества: [сб. избр. тр.] — М.: Искусство, 1979. — С. 17–35
2. Белошицкая Н. Н. Лексико-синтаксическая координация как механизм фиксации языком рефлексивных процессов // Гуманитарный вестник 2015, № 10(36), с. 9.
3. Белошицкая Н. Н. Реализация концепта «мнения» посредством удостоверительно-вопросительных конструкций. // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2011 № 2, с. 77–80.
4. Богин Г. И. Речевой жанр как средство индивидуации // Жанры речи: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Гольдин. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. — Вып. 1. — С. 12–23.
5. Вежицкая А. Речевые жанры // Жанры речи: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Гольдин. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. — Вып. 1. — С. 99–112.
6. Вежицкая А. «Культурно-обусловленные сценарии»: новый подход к изучению межкультурной коммуникации / пер. О. Н. Дубровской // Жанры речи: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Гольдин. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. — Вып. 2. — С. 116–139.
7. Гайда Ст. Проблемы жанра // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая организация. Пермь, 1986.
8. Дементьев В. В. Фатические и информативные коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Гольдин. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. — Вып. 1. — С. 34–44.
9. Ильенко С. Г. Лексико-синтаксическая координация и виды её реализации // Проблемы лексико-синтаксической координации: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. С. Г. Ильенко. — Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1985. — С. 5–15.
10. Ильенко С. Г. Лексико-синтаксический словарь русского языка: модели сложноподчинённого предложения / С. Г. Ильенко, И. Н. Левина; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — 437 с.
11. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт: некоторые аспекты проблемы // Жанры речи: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Гольдин. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. — Вып. 2. — С. 55–65.
12. Онн Вонг Джок. Культурно обусловленные сценарии, речевые средства для выражения «личной автономии»: стандартный английский vs. английский в Сингапуре / пер. О. Н. Дубровской // Жанры речи: сб. науч. ст. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. — Вып. 4: Жанр и концепт / отв. ред. В. В. Дементьев. — С. 183–201.
13. Почепцов О. Г. Основы прагматического описания предложения. — Киев: Вища школа, 1986. — 115 с.
14. Стельмашук А. Функционирование вопросительных предложений в научно-популярном стиле (на материале подъязыка медицины): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Ленингр. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — Л., 1987. — 15 с.
15. Сухих С. А. Личность в коммуникативном процессе. — Краснодар: Изд-во Южного ин-та менеджмента, 2004. — 143 с.
16. Infantidou E. The Semantics and Pragmatics of Metadiscourse // Journal of Pragmatics. Vol. 37, 2005. — p.1323–1353.
17. Jiemin Bu Towards a Pragmatic Analysis of Metadiscourse in Academic Lectures // Discourse Studies. Vol. 16(4), 2014. — p. 449–472.
18. Man Zhang A Multidimensional Analysis of Metadiscourse Markers Across Written Registers // Discourse Studies. Vol. 18(2), 2016. — p. 204–222
19. Wunderlich D. Methodological Remarks on Speech Act Theory // Speech Act Theory and Pragmatics / ed. by John R. Searle, Ferenc Kiefer, Manfred Bierwisch. Dordrecht: Holland; Boston: USA; London: England: D. Reidel Publishing Company, 1980. — p. 291–312.

© Белошицкая Наталия Николаевна (n.lenina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»